Палади против Молдавии
[Paladi v. Moldova] (№ 39806/05)

Постановление от 10 июля 2007 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

В сентябре 2004 года заявитель был взят под стражу по подозрению в злоупотреблении должностным положением и полномочиями. Он страдал рядом серьезных заболеваний (диабет, ангина, стенокардия, сердечная недостаточность, гипертония, хронический бронхит, панкреатит и гепатит). Во время содержания под стражей заявителя обследовали различные специалисты, рекомендовавшие медицинское наблюдение за состоянием его здоровья. Однако он посещался врачами нерегулярно и мог получать помощь лишь в экстренных случаях. В марте 2005 года заявитель был переведен в больницу следственного изолятора. В мае 2005 года врач-невролог из Республиканского неврологического центра рекомендовал перевод заявителя в медицинское учреждение, где он мог бы пройти курс гипербарической оксигенации (НВО). Тем не менее это было сделано лишь в сентябре 2005 года. Лечение проводилось в Республиканской клинической больнице и имело положительный эффект. Оно должно было продолжаться до конца ноября 2005 года. 10 ноября 2005 года районный суд постановил возвратить заявителя в больницу следственного изолятора, поскольку Республиканский неврологический центр не упомянул НВО в своих последних рекомендациях и указал, что состояние здоровья заявителя стабилизировалось. Вечером того же дня Европейский Суд посредством факсимильной связи указал государству-ответчику предварительные меры в порядке правила 39 Регламента Европейского Суда, согласно которым заявитель не мог быть возвращен в больницу следственного изолятора до тех пор, пока Европейский Суд не получит возможность рассмотреть дело. На следующий день заместитель Секретаря Европейского Суда безуспешно пытался связаться по телефону с офисом представителя государства-ответчика в Молдавии. На основании факсимильного сообщения Европейского Суда заявитель просил районный суд приостановить исполнение решения, однако ему было отказано. В тот же день он был переведен в больницу следственного изолятора. В конечном счете после запросов со стороны адвоката заявителя и представителя государства-ответчика районный суд распорядился о возвращении заявителя в Республиканский неврологический центр 14 ноября 2005 года. Заявитель был вынужден ожидать госпитализации в течение шести часов, по-видимому, из-за несвоевременной доставки его медицинских документов. В декабре 2005 года предварительное заключение было заменено подпиской о невыезде из страны. В 2006 году заявителю была установлена вторая степень инвалидности.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Заявитель нуждался в постоянном медицинском наблюдении, отсутствие которого ставило его здоровье под угрозу. Однако надлежащее медицинское наблюдение и

помощь не были обеспечены во время его содержания в следственном изоляторе. Перевод заявителя в неврологическое лечебное учреждение, рекомендованный высококвалифицированным независимым врачом, был бесосновательно задержан на четыре месяца, поскольку судам страны потребовалось слишком много времени на получение заключения компетентного органа здравоохранения, и они не приняли каких-либо мер для ускорения данной процедуры. Возникшее в результате промедление с началом рекомендованного лечения подвергло заявителя неоправданному риску ухудшения здоровья и повлекло для него стресс и беспокойство. Это представляет яркий контраст по сравнению с поспешностью, с которой суды страны приняли решение о возвращении заявителя в больницу следственного изолятора. Получив два различных медицинских заключения, районный суд предпочел игнорировать заключение Республиканской клинической больницы, хотя она отвечала за проведение курса НВО и, таким образом, являлась компетентной медицинской инстанцией для дачи консультаций относительно необходимости продолжения курса лечения. В результате прекращения судом лечения, ранее давшего положительные результаты, его эффективность снизилась, что вызвало превышение степени стресса и беспокойства, которые неизбежно сопровождают лишение свободы. Более того, суд не сопоставил потенциальный риск здоровью заявителя с угрозой безопасности или иными основаниями, требующими его немедленного перевода в следственный изолятор. В итоге отсутствие надлежащей медицинской помощи в следственном изоляторе, недостаточность медицинской помощи в его больнице после мая 2005 года и резкое прекращение курса НВО представляют собой самостоятельные нарушения статьи 3 Конвенции.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции. Выполнение государством-ответчиком предварительных мер, указанных Европейским Судом, сопровождалось серьезными нарушениями: во-первых, в законодательстве страны и судебной практике явно отсутствовали четкие правила, требующие от судов страны незамедлительно принимать меры в связи с указанными Европейским Судом предварительными мерами, и, во-вторых, в деятельности аппарата представителя государства-ответчика имелись недостатки, начиная с недоступности служащих для срочных телефонных звонков из Секретариата Европейского Суда и заканчивая отсутствием своевременной реакции на предварительную меру и неспособностью обеспечить получение администрацией больницы медицинской документации, необходимой для немедленной госпитализации заявителя. Учитывая серьезность риска, которому подвергся заявитель в результате промедления с выполнением предварительной меры, пусть и относительно недолгого и не повлекшего негативных последствий для его жизни или здоровья, следует признать, что отношение властей страны само по себе умаляло его право вести дело в Европейском Суде.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 34 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 2 080 евро в счет компенсации причиненного ему материального ущерба и 15 000 евро в счет компенсации причиненного ему морального вреда.